

Нью-Йоркская больница как всегда напоминала пропахший стерильностью и еле различимой кровью муравейник. Двое врачей замерли в тамбуре, тихо обсуждая насущные темы и раскуривая помятые сигареты одного из них. Блеклые клубы дыма вились над их головами, пока за стеклянными дверьми и окнами кипела жизнь – бегали врачи, бродили пациенты, мелькали родственники, совершались объявления.

-Слышал, что случилось со Стрендж? – завел новую тему разговора один из мужчин.

-Нда, слышал... - флегматичный ответ. – Не позавидуешь и уж точно не захочешь быть на ее месте. Ну, кроме той жизни что была у нее до аварии.

-Гениальный хирург, подающий надежды врач, берущийся за сложные ситуации и получающая просто тонны славы и наград от сообщества, верно? О такой жизни нам с тобой и не мечтать.

-Верно.

-Но все же немного грустно. Она была забавной и довольно интересной, а сейчас как труп. Видел ее на днях у одного знакомого физиотерапевта. Парень хороший, многим помогает почти за гроши, но вот ее...

-Случай не тот.

-Верно.

-Так что там с ней?

-Мрачно все, и жутко. Стрендж вся побледнела, осунулась, похудела, словно коматозники, так еще и эти ее жуткие шрамы на руках и постоянные бинты. Она же даже карандаш без тремора не может удержать, что уж говорить про сякие вилки с ложками и стаканами. – первый спешно изобразил то, как тряслись руки у обсуждаемой девушки и тут же грустно вздохнул. – А раньше как порхали! Был я на одной операции с ней – вот это было зрелище, такие изящные и ловкие пальчики, прямо самое то чтобы целовать. Не то что нынешние изрубцованные... штуки, так еще и кривоватые. Походила к моему знакомому, облазила всех представителей как официальной медицины, так традиционной и просто поехавших шарлатанов. Походила-походила ко всем да пропала. Говорят, куда-то уехала...

-Жуть. В последние полгода как-то много аварий среди интересных людей. - мрачно протянул первый мужчина, в один затяг избавляясь от остатков сигареты до самого фильтра. – Может и от своей машины избавиться? На всякий случай, пока эта черед не утрясется.

-Да ну? – удивленно присвистнул второй. – С кем еще это случилось, знаешь?

-Ну... Из самых значимых где-то пол-года назад сбили популярного книжного автора и он

отправился в кому. Потом там какого-то известного адвоката мопед так сильно приложил по голове, что у того зрение исчезло и лечащие врачи даже не понимают от чего – нервы защемило, повреждение какое или это психологическое. Не ясно. Потом какой-то псих на подожженном байке въехал в военную колонну, перевозившую какой-то груз и все взорвалось к чертям, даже ошметков байкера не смогли найти. А теперь вот пару месяцев назад и Стрендж попала в передрагу.

-И правда – жуть. – поежился собеседник, раскрывая дверь из курилки. – А че этот писатель был известный? Сильно?

-В последние годы сдал, потерял читательскую базу, убил кучу своих героев, начал новый цикл, забил на старые работы. Такой мрачный, ей богу – у него была депрессия. А после комы написал несколько книг, поднялся на волне сочувствия и неожиданности, да все просрал и исчез. Вот как Стрендж на кануне.

-Жуть. Популярным видимо очень стремно быть.

-А еще престижно. Ты вот думал, как Стрендж...

-Доктор Паррел, пройдите в операционную №2! Доктор Паррел, пройдите в операционную №2!
– прервал разговор громкий повторяющийся выкрик из динамиков.

-Ну, это меня. Удачи тебе там.

-Ага, ты же теперь тут один из самых востребованных. Не зазвездись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69378/1845146>